

— Если так, то мне остаётся лишь с сожалением отказаться... Какая неудача! Едва нашёлся человек, кому я мог бы отдать своё сердце, и вот такой результат...

Синь Юаньань, видя его реакцию, в глазах мелькнуло облегчение. Он внезапно поднял руку, похлопал его по плечу, затем лёг рядом на крыше и, тихо фыркнув, отчитал его:

— Хватит ныть. В крайнем случае, я составлю тебе компанию с выпивкой. Всё, что в погребке, твоё.

— Вот это да!

Услышав о погребке, Сяо Е моментально забыл о своих ранах, которые, кстати, лишь выглядели серьёзно, но внутренних повреждений не было. Он с энтузиазмом расширил глаза и продолжил:

— Такое важное событие, а ты мне не сказал! Теперь придётся выпить со мной десять раз!

Синь Юаньань молча дёрнул уголком рта, не желая больше спорить с этим пьяницей:

— Пять раз.

Сяо Е, однако, не сдавался, ухватившись за его рукав:

— Десять раз не можешь, так девять?

Он потер виски и вздохнул:

— Семь раз.

— Ладно, семь так семь!

Услышав, что тот согласился выпить с ним, да ещё и насладиться вином «Белая груша», которое наложница И лично приготовила и закопала при жизни, Сяо Е сразу же повеселел, забыв обо всём остальном. С довольным выражением лица он снова лёг и, не дожидаясь рассвета, спокойно уснул.

Когда тот заснул, Синь Юаньань забрал у него кувшин с вином, допил остатки и, взмахнув рукавом, спустился с крыши. Он бросил белый фарфоровый кувшин Сяо Ци и, выйдя из усадьбы Сяо, быстро скрылся из виду.

Солнечный свет постепенно пробивался сквозь облака, освещая Двор Жунли в резиденции князя И. Хань Мэн, улыбаясь, сидел вместе с Ху Цинь-эр и Цинхуань, склонившись над простыми эскизами, которые он рисовал для них, и учил их вышивать цветы и травы. Ху Я один стоял у боковой двери, долго играя с Кистью приказа в руках, не выпуская её, лишь время от времени бросая взгляды на дверь, словно ожидая кого-то.

Тем временем в одном из домов на улице Гуанхо, Дугу Янь издали заметил фигуру Гу Чжису. Он поднял руку, остановив разговоры своих подчинённых, затем сам подошёл и с почтением поклонился, взгляд его был полон благодарности:

— Благодарю вас, господин Гу, за то, что приютили меня и моих подчинённых, вылечили их раны и помогли скрыть наши следы. Дугу Янь действительно не знает, как отблагодарить вас.

— Господин Дугу, не стоит церемоний. Для меня это было пустяковым делом.

Гу Чжису, едва утром вышедший во двор, обнаружил, что Дугу Янь привёл всех своих подчинённых сюда, чтобы укрыться от наёмных убийц. Хотя он был немного удивлён, но также почувствовал доверие Дугу Яня к себе. Мрачные мысли, терзавшие его с прошлой ночи, наконец рассеялись. Он покачал головой, давая понять, что благодарности не требуется.

— Насчёт вчерашних событий, господин Дугу, хотите ли вы услышать больше?

После вчерашних событий Дугу Янь всю ночь ворочался, не находя покоя, и в сердце у него уже зародились догадки, но он всё не мог в них поверить. Радость от того, что его мать жива, была огромной, но ведь он своими глазами видел, как тела родителей были изувечены мечами. Теперь же отец действительно мёртв, а мать жива, и это заставляло его думать о чём-то ужасном.

— Пожалуйста, господин, не скрывайте от меня ничего.

— Прежде чем я продолжу, прошу вас, господин Дугу, не делать поспешных выводов. На мой взгляд, ваша мать была готова уйти вместе с вашим отцом, но...

Гу Чжису, видя, как его слова меняют выражение лица Дугу Яня, перестал тянуть и прямо сказал:

— Задумывались ли вы о том, что ваш отец, будучи генералом, защищавшим город, изначально не имел никаких связей с Гу Вэньином, да и никакой вражды между ними не было. Зачем ему было без причины убивать вашего отца? Что он мог получить от этого? Почему Гу Вэньин, будучи членом клана Гу и занимая высокое положение, решил оклеветать вашего отца? Вы об этом думали?

Лицо Дугу Яня окончательно изменилось, и он с недоверием спросил:

— Неужели... из-за... моей матери?

— Если вы так предполагаете, значит, уже что-то поняли.

Гу Чжису вспомнил, как в прошлой жизни, после того как он подчинил себе этого человека, он расследовал всё, что произошло с Дугу Янем, и с удивлением обнаружил, что одним из его врагов был Гу Вэньин. Позже, из донесений Ханьчжэня, он узнал, что Гу Вэньин, казалось бы, защищал Чэнь Мина, желая взрастить союзников с военной властью, но на самом деле всё это было ради красоты матери Дугу Яня. Он держал её в плену в Минду, используя как игрушку, пока она не умерла. Его жестокость и коварство поражали.

— Верно. Гу Вэньин, хоть и обладает некоторыми способностями, но ничто не сравнится с его похотливостью. Внешне он выглядит как благородный муж, но на самом деле это просто ненасытный развратник. Когда он отправился на границу и увидел вашу мать, то, вероятно, сразу загорелся желанием обладать ею. Но, поскольку ваш отец был генералом, он не мог просто так отнять чужую жену, поэтому придумал план, чтобы ваша мать считалась мёртвой.

Гу Чжису, видя, как лицо Дугу Яня становится то бледным, то зелёным, на мгновение пожалел о своих словах, но понимал, что правду скрывать нельзя, и потому продолжил:

— Чэнь Мин в этом деле сотрудничал с Гу Вэньином, придумав план убийства вашего отца, чтобы получить желанное звание генерала. Гу Вэньин же тайно «умертвил» вашу мать, чтобы затем захватить её и спрятать. Их союз был взаимовыгодным.

Когда Гу Чжису рассказал о замыслах Гу Вэньина, на лице Дугу Яня не осталось ни капли крови. Глаза его вдруг покраснели, и он, казалось, был на грани потери рассудка, бормоча:

— Это слишком... Это просто невыносимо! Он должен умереть! Его нужно четвертовать!

Гу Чжису, видя его искажённое от гнева лицо, ведь в прошлой жизни этот человек служил ему, понимал, что он сейчас чувствует. Он тихо вздохнул и твёрдо сказал:

— Что касается вашей матери... Я знаю, что у Гу Вэньина действительно есть несколько внешних наложниц, но где именно он их держит, мне неизвестно. Прошу вас, господин Дугу, не спешите. Я постараюсь выяснить и сообщить вам.

— Благодарю вас, господин Гу...

Дугу Янь долго молчал, затем внезапно поднял голову и пристально посмотрел на юношу перед собой. Гу Чжису, заметив его взгляд, инстинктивно пошевелил губами, не зная, стоит ли что-то ещё сказать, как вдруг тот неожиданно опустился перед ним на колени, дрожащими руками, но с твёрдым выражением лица, произнёс:

— Благодарю вас, мой господин.

Гу Чжису тихо выдохнул, долго смотря на него с непростыми чувствами, прежде чем спросить:

— Господин Дугу, я ещё не отомстил за вас, а вы уже готовы признать меня своим господином?

Дугу Янь не поднял головы, ненависть в его глазах была очевидна. Он всё ещё не отошёл от услышанного и не вернулся к своему обычному состоянию. Рука его дрожала, сжимая рукоять меча, но выражение лица оставалось почтительным:

— Мой господин, вы тщательно всё продумали. Раз вы пообещали мне, то обязательно выполните. Я верю вам.

Гу Чжису взял его за запястье, показывая, что тот может встать, и лицо его смягчилось:

— В таком случае, я не подведу вашего доверия.

Когда Дугу Янь внезапно опустился на колени, это сразу привлекло внимание его подчинённых, стоящих неподалёку. Они не знали Гу Чжису, но видя, что этот юноша, несмотря на красоту лица, излучает тёмную и грозную ауру, не свойственную его возрасту, почувствовали опасность. Видя, как Дугу Янь разговаривает с юношей, они не решались подойти ближе, чтобы подслушать. Они знали, что это дом юноши, но не ожидали, что Дугу Янь опустится перед ним на колени!

<http://bllate.org/book/16652/1525918>